

DOI: 10.12731/2218-7405-2014-12-17

УДК 614.2

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ И САМООЦЕНКА ЗДОРОВЬЯ У МИГРАНТОВ СЕВЕРА ТРУДОСПОСОБНОГО ВОЗРАСТА

Лобова В.А., Логинов С.И., Ковешников А.А.

Проведено исследование качества жизни и самооценки здоровья мигрантов, работающих на Севере Сибири. Основной целью исследования явился анализ отношения к своему здоровью и выделение социальных факторов, формирующих качество жизни у мигрантов Севера.

Методология проведения работы. *Обследована случайная выборка населения северного региона, в том числе 108 мужчин и 113 женщин, в возрасте 20-59 лет. Социальные и психологические аспекты анализа включали удовлетворенность жизнью в целом, удовлетворенность условиями жизни и удовлетворенность потребностей.*

Результаты. *Получены гендерные различия, свидетельствующие, что у женщин самооценка здоровья выше, чем у мужчин. У лиц с высшим образованием самооценка здоровья самая низкая. Осуществлен анализ социального статуса и качества жизни (на примере мигрантов Севера). По результатам исследования определены факторы, обуславливающие высокое качество жизни мигрантов: образование, профессия, семейное положение, возраст. Выделены социальные группы, наименее удовлетворенные жизнью в целом: молодые женщины; лица без высшего образования; лица, занимающиеся физическим трудом. При исследовании качества жизни позитивнее всего северяне характеризуют удовлетворение своих потребностей в сфере общения и семейных отношений. Низкие показатели получены по шкале отдых, материальное благополучие и жизненные перспективы.*

Область применения результатов: *научные разработки в области социальной психологии, обоснование профилактических мер по оздоровлению населения северных регионов и совершенствованию его социального обслуживания; разработка мероприятий по повышению качества жизни населения трудоспособного возраста на предприятиях нефтегазодобывающего комплекса.*

Ключевые слова: *качество жизни; самооценка здоровья; мигранты; северный регион; условия жизни; потребности.*

QUALITY OF LIFE AND HEALTH SELF-RATE OF WORKING-AGED MIGRANTS TO THE NORTH

Lobova V.A., Loginov S.I., Koveshnikov A.A.

We conducted a study of quality of life and self-rated health of migrants working in the north of Siberia.

Purpose. *The main objective of the study was to analyze the attitude to health and the allocation of social factors that shape the north migrants' quality of life.*

Methodology. *A random sample of the northern region population was surveyed, including 108 men and 113 women, aged 20-59 years. Social and psychological aspects of the analysis included satisfaction with life in general, satisfaction with living conditions and needs.*

Results. *Gender differences were obtained, indicating that the self-reported health quality among women is higher than among men. Individuals with higher education show the lowest self-reported health. The analysis of the social status and quality of life (on the example of north migrants) was conducted. According to the study, we identified factors that contribute to migrants' quality of life: education, occupation, marital status, age. On the basis of that we isolated social groups the least satisfied with life in general, these are – young women; persons without higher education; persons engaged in physical labor. It was investigated the quality of life of northerners. The most positively they characterize the satisfaction of their needs in the field of communication and family relationships. Low values were obtained on the scales of rest, material well-being and life prospects.*

The scope of results: *researches within the field of social psychology; justification of preventive measures in improving the Northern regions' population health and improvement the quality of social services; planning measures in improving the quality of life of working-age population in enterprises of oil and gas complex.*

Keywords: *quality of life; self-reported health; migrants; northern region; living conditions; needs.*

Территории северных регионов, характеризующиеся экстремальными климатогеографическими условиями и чрезвычайно интенсивным промышленным освоением, дискомфортны для трудовой деятельности [1, 2, 9, 12]. Как показывают исследования, жители северных районов, работники нефтегазодобывающей отрасли являются группой повышенного риска по формиро-

ванию депрессивных состояний и стрессов [5, 6, 7]. Данный контингент нуждается в регулярном контроле состояния здоровья и своевременном оказании медицинской и психологической помощи.

Из этого следует, что важным аспектом исследований должны быть изучение не только условий труда, но и удовлетворенности жизнью, бытовыми и экологическими условиями жизни и иными фрагментами бытия, формирующими психоэмоциональную стабильность и устойчивость настроения. Вкладывая средства в профилактику психоэмоционального напряжения населения возможно не только повысить их социальную защищенность, но и снизить уровень будущих потерь, связанных с утратой трудоспособности [8].

В связи с вышеизложенным, *целью исследования* явилось изучение качества жизни и здоровья у мигрантов Севера (МС) с учетом половозрастных особенностей.

Материал и методы исследования

Обследована случайная выборка населения (мужчины и женщины в возрасте 20-59 лет) северного региона (мигранты Севера, МС), включающая 221 чел., в том числе 108 (48,9%) мужчин и 113 (51,1%) женщин. Возраст обследованных лиц в среднем составил $43,7 \pm 9,24$ (0,62) года, северный стаж – $20,1 \pm 7,52$ (0,51) лет. Обследованные представители пришлого населения относились к славянской группе и приехали либо были рождены лицами, мигрировавшими в места освоения новых месторождений нефти и газа из Средней Полосы, Юга России и стран СНГ.

Для исследования психоэмоционального напряжения и выявления неблагоприятных факторов, оказывающих влияние на здоровье населения, использован опросник «Ваше самочувствие» (ВС), разработанный в ГНИЦ ПМ МЗ РФ [4]. Методика содержит шкалы, позволяющие определить у северян удовлетворенность качеством жизни: низкий (депрессивный), средний, высокий.

Статистическая обработка проводилась с использованием стандартного статистического пакета «BIOSTATISTICS» для Windows (версия 4.03) и STATISTICA 6.0. Для всех видов анализа статистически значимыми считали значения $p < 0,05$. Связь между исследуемыми параметрами определяли с помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена (r). Сила корреляционной связи оценивалась как сильная или тесная при коэффициенте корреляции $r > 0,70$; средняя при $0,50 < r < 0,69$; умеренная при $0,30 < r < 0,49$; слабая при $0,20 < r < 0,29$; очень слабая при $r < 0,19$.

Результаты исследования

При исследовании самооценки здоровья обследованным лицам из числа МС были предложены следующие критерии:

Как бы вы оценили состояние своего здоровья?

1 – очень плохое;

2 – плохое;

3 – удовлетворительное;

4 – хорошее;

5 – очень хорошее.

Данные по распределению лиц из числа МС с различной самооценкой здоровья представлены в таблице 1.

Таблица 1

Распределение обследованных лиц с учетом самооценки здоровья

Группа	Самооценка здоровья			
	хорошее	удовлетворительное	плохое	очень плохое
Мужчины, n=108	17 (15,7%)	65 (60,3%)	25 (23,1%)	1 (0,9%)
Женщины, n=113	17 (15,0%)	77 (68,2%)	19 (16,8%)	-
Оба пола, n=221	34 (15,4%)	142 (64,3%)	44 (19,9%)	1 (0,4%)

В скобках приведены значения в %; *n* – количество испытуемых.

Анализ показал, что во всех возрастных группах самооценка здоровья у женщин МС оказалась выше, чем у мужчин МС. Максимально высокие самооценки здоровья получены у женщин 20-29 лет (3,00), низкие – у мужчин 20-29 лет – 2,82. При сравнении групп МС с различным семейным статусом были выявлены более низкие средние показатели у лиц, состоящих в браке или бывших в разводе (2,93), по сравнению с лицами, никогда не заключавшими брачных отношений (3,06).

Среди социальных групп показатели самооценки здоровья были равнозначны: у рабочих и служащих соответственно 2,96 и 2,93 балла. Также у лиц с высшим образованием самооценка здоровья самая низкая (2,84), что значимо ниже ($p = 0,044$), по сравнению с лицами, имеющими среднее специальное образование (3,02). Лица со средним образованием составили промежуточную группу (2,96).

При корреляционном анализе получена связь между самооценкой здоровья и такими факторами, как образование ($r = 0,62$), забота о здоровье ($r = 0,59$), сфера деятельности ($r = 0,42$),

семейное положение ($r = 0,40$) ($p < 0,001-0,01$). Между самооценкой здоровья и возрастом получены менее тесные корреляции ($r = 0,16$) ($p < 0,05$).

Самооценка здоровья у мигрантов северного региона тесно коррелирует с бытовыми условиями ($r = 0,72$), информационной доступностью ($r = 0,63$) и качеством медицинского обслуживания ($r = 0,63$) ($p < 0,001$). При исследовании удовлетворения потребностей получены корреляционные связи между самооценкой здоровья, с одной стороны, и положением в обществе ($r = 0,64$), общением ($r = 0,63$), а также отношениями в семье ($r = 0,59$) – с другой ($p < 0,001$).

Была выявлена корреляционная связь между уровнем удовлетворенности жизнью и самооценкой здоровья ($r = 0,56$; $p < 0,001$). Следует отметить, что удовлетворенность жизнью является одним из важных факторов сохранения здоровья населения, в связи с чем выделены три группы, с высокой, средней и низкой удовлетворенностью [2].

Таблица 2

Распределение мигрантов Севера по показателям удовлетворенности жизнью в целом (%)

Уровень	Пол	Возрастные группы, n=214				
		20-29 лет	30-39 лет	40-49 лет	50-59 лет	20-59 лет
Высокий	мужчины	72,7*	24,0 ^{^^^}	33,3 ^{^^^}	34,5 ^{^^^}	35,6
	женщины	28,6	26,1	32,7	32,2	31,0
	оба пола	55,5	25,0 ^{^^^}	33,0 ^{^^}	33,3 ^{^^}	33,2
Средний	мужчины	18,2	60,0 ^{^^^}	48,8 ^{^^^}	31,0●	43,2
	женщины	42,8	43,5	46,9	38,8	43,6
	оба пола	27,8	52,1 ^{^^}	47,7 ^{^^}	35,0	43,4
Низкий	мужчины	9,1	16,0	17,9	34,5 [^]	21,2
	женщины	28,6	30,4	20,4	29,0	25,4
	оба пола	16,7	22,9	19,3	31,7	23,4

Примечание: Различия в группах с учетом пола достоверны при * – $p < 0,05$. Различия значений обоих полов в сравнении с группой 20-29 лет достоверны при [^] – $p < 0,05$; ^{^^} – $p < 0,01$; ^{^^^} – $p < 0,001$. Различия значений обоих полов в сравнении с группой 30-39 лет достоверны при ● – $p < 0,05$.

Как видно из таблицы, лица с высокой удовлетворенностью жизнью среди молодых мужчин МС (20-29 лет) обнаруживались в 2,5 раза чаще, чем среди женщин МС. В то же время, средний уровень выявлялся у мужчин 30-39 лет чаще, чем у женщин аналогичной возрастной группы. Данный показатель был также значимо выше, по сравнению с возрастной группой мужчин 50-59 лет.

Кроме того, анализ показал, что средний уровень удовлетворенности жизнью у женщин (1,48) ниже, чем у мужчин (2,03), однако без значимых различий. Среди социальных групп значимые различия также не были выявлены (у рабочих – 1,18, у служащих – 2,29).

Сравнение групп МС с различным семейным статусом выявило достоверно ($p = 0,013$ и $p = 0,024$) более низкие средние показатели удовлетворенности жизнью у разведенных (-1,27) и у вдовых (-2,13) по сравнению с лицами, состоящими в браке (2,29), и лицами, никогда не вступавшими в брак (0,25).

Наиболее высокие показатели удовлетворенности жизнью в целом обнаружены у лиц с высшим образованием 2,53, наиболее низкие – у лиц со средним специальным (0,98). У лиц со средним образованием показатель составил 2,18 балла.

Среди различных возрастных групп женщин наиболее низкие показатели удовлетворенности жизнью обнаружены у женщин 20-29 лет (-0,14). Средние значения удовлетворенности жизнью в других возрастных группах женщин составили соответственно 30-39 лет 0,29, 40-49 лет – 1,61, 50-59 лет – 2,23. В различных возрастных группах мужчин аналогичные значения составили соответственно: 20-29 лет – 5,64, 30-39 лет – 1,62, 40-49 лет – 1,97, 50-59 лет – 0,93 балла.

В целом, можно выделить наименее удовлетворенные жизнью в целом группы МС: молодые женщины; лица без высшего образования; лица, занимающиеся физическим трудом, а также разведенные и вдовы лица.

При корреляционном анализе у мигрантов северного региона были получены связи между самооценкой здоровья и показателем удовлетворения потребностей ($r = 0,67$; $p < 0,001$). В то же время оценка сферы потребностей, проведенная у МС, показала, что позитивнее всего северяне характеризуют удовлетворение своих потребностей в сфере общения и семейных отношений. Низкие показатели были получены по шкале отдых, материальное благополучие и жизненные перспективы (табл. 3).

В равной степени, как мужчинами МС, так и женщинами МС, оценивалась удовлетворенность таких потребностей, как работа, отношения в семье, здоровье и благополучие детей, возможность выразить себя в чем-либо. Вместе с тем, свое материальное благополучие женщины МС оценивали выше, чем мужчины МС, однако, без достоверных различий. В свою очередь, по такому показателю, как общение с друзьями, удовлетворенность у мужчин была выше, чем у женщин. Значимо выше у мужчин, по сравнению с женщинами, оказалась удовлетворенность таких потребностей, как положение в обществе ($p = 0,020$) и любовь, сексуальные чувства ($p = 0,002$). Удовлетворенность качеством питания у мужчин была также значимо выше ($p = 0,041$), по сравнению с женщинами.

Таблица 3

Показатели удовлетворения потребностей у жителей Севера ($M \pm \sigma$)

Потребности	Пол	Возрастные группы				
		20-29 лет (n=18)	30-39 лет (n=48)	40-49 лет (n=89)	50-59 лет (n=62)	20-59 лет (n=217)
Работа (характер труда, отношения на работе и т.п.)	мужчины	3,91±0,83	3,44±0,87	3,62±0,91	3,55±0,85	3,58±0,87
	женщины	3,86±0,38	3,13±0,87 [^]	3,58±0,84*	3,77±0,88**	3,57±0,87
	оба пола	3,89±0,68	3,29±0,87 ^{^^}	3,60±0,86*	3,66±0,87*	3,58±0,87
Отношения в семье	мужчины	4,09±1,04	3,64±0,95	3,97±0,78	3,84±1,00	3,87±0,91
	женщины	3,57±1,40	3,96±1,11	3,66±1,06	3,97±0,80	3,79±1,02
	оба пола	3,89±1,18	3,79±1,03	3,80±0,96	3,90±0,90	3,83±0,97
Дети, их здоровье и благополучие	мужчины	3,82±0,98	3,40±1,00	3,59±0,97	3,45±1,06	3,51±1,00
	женщины	3,00±0,82	3,52±1,12	3,44±0,99	3,48±1,00	3,46±1,01
	оба пола	3,50±0,99	3,46±1,05	3,51±0,98	3,47±1,02	3,48±1,01
Питание	мужчины	3,82±1,08	3,48±0,96	3,79±0,77	3,84±0,90	3,73±0,89
	женщины	3,86±0,90	3,13±0,97	3,56±0,95	3,52±1,03	3,47±0,98
	оба пола	3,83±0,99	3,31±0,97	3,66±0,88*	3,68±0,97*	3,60±0,94
Отдых	мужчины	3,36±1,12	3,52±0,87	3,74±0,88	3,10±1,01●	3,47±0,96
	женщины	3,00±1,15	3,09±1,04	3,32±0,82	3,23±1,02	3,23±0,94
	оба пола	3,22±1,11	3,31±0,97	3,51±0,87	3,16±1,01●	3,35±0,96
Материальное благополучие, обеспеченность	мужчины	3,27±0,90	2,92±1,29	3,10±1,10	3,16±1,01	3,08±1,07
	женщины	3,29±0,76	3,00±0,90	3,24±1,00	3,29±0,78	3,21±0,90
	оба пола	3,28±0,83	2,96±1,11	3,18±1,04	3,23±0,84	3,15±0,99
Общение с друзьями, с людьми, близкими по интересам	мужчины	4,09±0,70	4,16±0,62	3,85±0,87	3,97±0,71	3,98±0,75
	женщины	3,00±1,15	4,00±0,67 ^{^^}	3,82±0,90 [^]	3,87±0,88 [^]	3,83±0,89
	оба пола	3,67±1,03	4,08±0,65	3,83±0,88	3,92±0,80	3,90±0,83
Положение в обществе	мужчины	4,00±0,63	3,64±0,86	3,82±0,64	3,94±0,73	3,83±0,72
	женщины	3,71±0,49	3,65±0,78	3,58±0,73	3,52±0,96	3,59±0,79
	оба пола	3,89±0,58	3,65±0,81	3,69±0,70	3,73±0,87	3,71±0,76
Жизненные перспективы	мужчины	3,55±1,21	2,88±1,05	2,95±1,07	2,90±1,08	2,99±1,09
	женщины	3,14±0,90	2,91±1,00	2,94±1,10	3,13±1,02	3,00±1,03
	оба пола	3,39±1,09	2,90±1,02	2,94±1,08	3,02±1,05	3,00±1,06
Любовь, сексуальные чувства	мужчины	3,91±1,30	3,88±0,97	3,97±0,71	3,52±1,23	3,82±1,02
	женщины	3,14±1,46	3,43±1,24	3,40±1,16	3,19±1,45	3,34±1,26
	оба пола	3,61±1,38	3,67±1,12	3,65±1,02	3,35±1,34	3,58±1,17
Любимое занятие, возможность выразить себя	мужчины	3,64±1,03	3,60±1,04	3,38±0,78	3,35±0,95	3,46±0,91
	женщины	3,43±0,98	3,87±0,76	3,46±0,89	3,61±0,88	3,59±0,87
	оба пола	3,56±0,98	3,73±0,92	3,43±0,84	3,48±0,92	3,53±0,89

Примечание. Различия в группах 20-29 лет и 30-39 лет, 40-49 лет достоверны при [^] – $p < 0,05$, ^{^^} – $p < 0,01$; различия в группах 30-39 лет и 40-49 лет, 50-59 лет достоверны при * – $p < 0,05$, ** – $p < 0,01$; различия в группах 40-49 лет и 50-59 лет достоверны при ● – $p < 0,05$. Гендерные значения, достоверно различающиеся по t-критерию Стьюдента на уровне 0,05-0,01 подчеркнуты.

Углубленный анализ данных показал, что молодые МС (20-29 лет) высоко оценивали свою удовлетворенность профессиональной деятельностью (характером труда, отношениями на работе, возможностями карьерного роста и пр.), а также общественным положением и семейными отношениями. Между тем, свое материальное благополучие, а также свои жизненные перспективы молодые северяне оценивали крайне низко. Исследование гендерного аспекта показало, что в одинаковой степени 20-летними мужчинами и женщинами оценивалась удовлетворенность работой и материальным положением. Однако, в отличие от других возрастных групп, удовлетворение остальных потребностей, особенно в сфере общения, 20-летними мужчинами оценивалось выше, по сравнению с женщинами аналогичного возраста. В частности, показатели удовлетворенности общением у 20-летних мужчин и женщин различались достоверно ($p = 0,030$).

Следующее возрастное десятилетие (30-39 лет) у МС характеризовалось изменением оценки, связанной с удовлетворением основных потребностей. Так максимальные оценки у 30-летних МС были получены по показателям общения, самовыражения (любимое занятие) и семейных отношений. В свою очередь, минимальные оценки были получены у 30-летних МС в отношении своей профессиональной самореализации, материального благополучия и жизненных перспектив. Значимых различий в показателях удовлетворения основных потребностей у мужчин МС и женщин МС данной возрастной группы не было найдено. В частности, показатели удовлетворенности своими детьми, материальным благополучием, общением с друзьями, положением в обществе и жизненными перспективами у 30-летних мужчин и женщин оказались сходными. Оценка своей профессиональной состоятельности и удовлетворенности в сфере любви у мужчин этой возрастной группы оказалась несколько выше, по сравнению с женщинами. Вместе с тем, оценка удовлетворенности семейными отношениями и возможностью самовыражения у женщин была выше, по сравнению с мужчинами.

Мигранты Севера 40-летнего возраста высоко оценили удовлетворение таких потребностей, как общение с близкими людьми и отношения в семье. Низкие оценки, как и в предшествующем возрастном десятилетии, были получены в сфере жизненных перспектив и материального благополучия. В то же время, удовлетворенность такой потребности, как материальное благополучие и обеспеченность, 40-летние женщины оценивали выше, чем мужчины. В свою очередь, мужчины выше, по сравнению с женщинами, оценивали свою удовлетворенность положением в обществе, семье и в сфере интимных отношений. Достоверно у 40-летних мужчин и женщин разнились показатели удовлетворенности отдыхом ($p = 0,023$) и сферой любовных отношений ($p = 0,008$). Сходной у 40-летних мужчин и женщин оказалась оценка профессиональной состоятельности, жизненных перспектив, общения с людьми и самовыражения.

Мигранты Севера старшей возрастной группы (50-59 лет) высоко оценили свою удовлетворенность общением и семьей. Низкая оценка была дана жизненным перспективам и материальной обеспеченности. Одинаково оценивали 50-летние мужчины МС и женщины МС только удовлетворенность детьми, их здоровьем и благополучием, тогда как другие показатели у них существенно различались. Так, мужчины выше, чем женщины, оценивали удовлетворенность таких своих потребностей, как общение с друзьями и любовь, сексуальные чувства. Также выше у 50-летних мужчин, по сравнению с женщинами аналогичной возрастной группы, оказались показатели удовлетворенности своим положением в обществе ($p = 0,057$). Женщины, в свою очередь, выше оценивали свою профессиональную состоятельность, отношения в семье, материальное благополучие, жизненные перспективы и возможности самовыражения.

В целом, качественный анализ данных, полученных у МС, в первую очередь, выявил возрастные различия по параметрам удовлетворенности работой. Так, показатели удовлетворенности работой у 30-летних жителей (оба пола) были ниже, по сравнению с другими возрастными группами. Были получены значимые различия между показателями 30-летних жителей – с одной стороны, и показателями 20-летних ($p = 0,011$), 40-летних ($p = 0,047$) и 50-летних ($p = 0,029$) жителей Севера – с другой. Кроме этого, северяне старших возрастных групп (40-летние и 50-летние жители) больше были удовлетворены качеством питания, по сравнению с 30-летними северянами (в обоих случаях при $p = 0,050$). Значимые различия фиксировались в возрастных группах 40-летних и 50-летних северян по показателям удовлетворенности отдыхом, с более высокими значениями у 40-летних жителей ($p = 0,024$).

Раздельный анализ данных у мужчин и женщин также проявил выраженные различия по отдельным показателям. Так, у женщин достоверные различия в разных возрастных группах были получены в отношении работы и общения. 30-летние северянки хуже оценили свою удовлетворенность работой, по сравнению с 40-летними ($p = 0,039$) и 50-летними жительницами ($p = 0,010$). В то же время, удовлетворенность общением в данной возрастной группе оказалась выше, по сравнению со старшими возрастными группами. У мужчин значимые различия в возрастных группах были получены по параметру удовлетворенности отдыхом. Так 40-летние мужчины выше оценили удовлетворение данной потребности, по сравнению с 50-летними мужчинами ($p = 0,006$).

Удовлетворение потребностей у МС напрямую было связано с такими характеристиками, как образование ($r = 0,60$), профессия ($r = 0,46$), сфера деятельности ($r = 0,43$), семейное положение ($r = 0,36$) и возраст ($r = 0,20$) (при $p < 0,001 - 0,05$).

Были выявлены корреляционные связи между удовлетворением отдельных потребностей и социальными характеристиками. Получены данные, согласно которым удовлетворенность трудом максимально тесно коррелировала с образованием ($r = 0,46$), семейным положением ($r = 0,36$), профессией ($r = 0,36$) и сферой деятельности ($r = 0,43$) ($p < 0,001 - 0,01$). Менее тесная связь обнаруживалась между удовлетворенностью трудом и возрастом ($r = 0,20$) ($p < 0,05$).

Заключение

Таким образом, проведенные исследования показали, что одна пятая часть из числа МС трудоспособного возраста оценивает свое здоровье как «плохое». Выявлена тесная корреляционная связь между самооценкой здоровья и показателем удовлетворения потребностей. Каждый четвертый работник нефтегазодобывающего комплекса дает низкую оценку удовлетворенности своей жизнью. В то же время высокая удовлетворенность жизнью в целом характеризует треть обследованных лиц трудоспособного возраста, проживающих в северном регионе.

В равной степени, как мужчинами МС, так и женщинами МС, оценивалась удовлетворенность таких потребностей, как отношения в семье, здоровье и благополучие детей, возможность выразить себя в чем-либо. Вместе с тем, свое материальное благополучие женщины МС оценивали выше, чем мужчины МС. В свою очередь, по такому показателю, как общение с друзьями, удовлетворенность у мужчин была выше, чем у женщин. Достоверно выше у мужчин, по сравнению с женщинами, оказалась удовлетворенность таких потребностей, как положение в обществе, а также любовь, сексуальные чувства. Удовлетворенность качеством питания у мужчин была также достоверно выше, по сравнению с женщинами.

В целом, полученные нами данные совпадают с результатами исследований, проведенных на территории России за последние 10 лет, согласно которым одной из причин ухудшения здоровья у населения страны является рост психоэмоционального напряжения, обусловленного снижением качества жизни и недостаточным удовлетворением жизненно важных потребностей [3, 10, 11]. Наиболее уязвимой группой населения на современном этапе реформирования экономики оказались лица трудоспособного возраста, здоровье которых, по мнению отдельных исследователей, в настоящее время находится в критическом состоянии.

Список литературы

1. Глушкова Л.И., Маймулов В.Г., Корабельников И.В. Обеспечение эколого-гигиенического благополучия населения в условиях Крайнего Севера: проблемы и решения: монография. – СПб.: СПб. ГМА им. И.И. Мечникова, 2002. 298 с.

2. Гудков А.Б., Попова О.Н., Небученных А.А. Новоселы на Европейском Севере. Физиолого-гигиенические аспекты: монография. – Архангельск: СГМУ, 2012. 284 с.
3. Измеров Н.Ф., Липенецкая Т.Д., Матюхин В.В. Стресс на производстве как важная составляющая проблемы психического здоровья в обществе // Российский психиатрический журнал. 2005. № 2. С. 10-14.
4. Копина О.С., Сулова Е.А. Методика Экспресс-диагностики уровня психоэмоционального напряжения и его источников и выявления лиц, нуждающихся в получении психологической помощи: Методические рекомендации для психологов и медицинских работников. – М., 1994. 17 с.
5. Лобова В.А. Социально-психологическая оценка основных факторов стресса в разных этнических группах Крайнего Севера // Вестник университета (Государственный университет управления). – М., 2006. № 8 (24). С. 93-97.
6. Лобова В.А. Социально-психологические закономерности генезиса депрессивных состояний в разных этнических общностях Крайнего Севера // Вестник университета (Государственный университет управления). – М., 2007. № 5 (31). С. 77-82.
7. Лобова В.А., Буганов А.А., Уманская Е.Л. Стрессогенные нагрузки коренного и пришлого населения, их прогноз: сб. науч. тр. / ГУ НИИ медицинских проблем Крайнего Севера РАМН. Вып. 3. – Надым, 2005. С. 378-387.
8. Непомнящая В.А. Психологические механизмы формирования качества жизни // Сибирский психологический журнал. 2004. № 20. С. 28-34.
9. Новиков В.Э., Иванчикова А.Б., Николаевская М.О. Сравнительный анализ влияния биологических и социальных факторов на уровень социального функционирования и качества жизни работников угледобывающей промышленности // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. 2009. № 2 (53). С. 107-110.
10. Симонова Н.И. Значимость психосоциальных факторов трудового процесса для работников различных профессий в современных условиях // Медицина труда и промышленная экология. 2008. № 6. С. 41-47.
11. Тихонова Г.И., Горчакова Т.Ю. Смертность и продолжительность жизни населения трудоспособного возраста в России: методы и результаты исследования // Медицина труда и промышленная экология. 2010. № 3. С. 1-6.
12. Устюшин Б.В. Эколого-гигиенические факторы Крайнего Севера и здоровье человека // Медико-экологические проблемы работающих: Бюл. научн. совещания. – М., 2005. № 1. С. 20-23.

References

1. Glushkova L.I., Majmulov V.G., Korabel'nikov I.V. *Obespechenie jekologo-gigienicheskogo blagopoluchija naselenija v uslovijah Krajnego Severa: problemy i reshenija: monografija* [Ensuring ecological and hygienic safety of the population in the Far North: problems and solutions: a monograph]. – Saint Petersburg: St. Petersburg. SMA by name of. I.I. Mechnikov, 2002. 298 p.
2. Gudkov A.B., Popova O.N., Nebuchennyh A.A. *Novosely na Evropejskom Severe. Fiziologo-gigienicheskie aspekty: monografija* [Settlers in the European North. Physiological and hygienic aspects: Monograph]. – Arkhangel'sk: Northern State Medical University, 2012. 284 p.
3. Lipeneckaja T.D., Matjuhin V.V. *Rossijskij psichiatricheskij zhurnal* [Russian Journal of Psychiatry], no. 2 (2005): 10-14.
4. Kopina O.S., Suslova E.A. *Metodika Jekspress-djagnostiki urovnja psihojemocional'nogo naprazhenija i ego istochnikov i vyjavlenija lic, nuzhdajushhichsja v poluchenii psichologicheskoj pomoshhi: Metodicheskie rekomendacii dlja psichologov i medicinskih rabotnikov* [Rapid diagnosis of mental and emotional stress level and its sources and identify persons in need of getting psychological help: Guidelines for psychologists and medical workers]. – Moscow, 1994. 17 p.
5. Lobova V.A. *Vestnik universiteta (Gosudarstvennyj universitet upravlenija)* [Bulletin of the University (State University of Management)], no. 8 (24) (2006): 93-97.
6. Lobova V.A. *Vestnik universiteta (Gosudarstvennyj universitet upravlenija)* [Bulletin of the University (State University of Management)], no. 5 (31) (2007): 77-82.
7. Lobova V.A., Buganov A.A., Umanskaja E.L. *Sb. nauchnyh trudov GU NII medicinskih problem Krajnego Severa RAMN za 2005 god, vypusk 3* [Scientific papers compilation of the Research Institute of Medical Problems of the Far North in 2005, Issue 3]. – Nadym, 2005. Pp. 378-387.
8. Nepomnjashhaja V.A. *Sibirskij psichologicheskij zhurnal* [Siberian psychological journal], no. 20 (2004): 28-34.
9. Novikov V.Je., Ivanchikova A.B., Nikolaevskaja M.O. *Sibirskij vestnik psichiatrii i narkologii* [Siberian herald of Psychiatry and Addiction], no. 2 (53) (2009): 107-110.
10. Simonova N.I. *Medicina truda i promyshlennaja jekologija* [Occupational medicine and industrial ecology], no. 6 (2008): 41-47.
11. Tihonova G.I., Gorchakova T.Ju. *Medicina truda i promyshlennaja jekologija* [Occupational medicine and industrial ecology], no. 3 (2010): 1-6.
12. Ustjushin B.V. *Mediko-jekologicheskie problemy rabotajushhich: Bjulleten' nauchn. soveshhanija* [Medico-ecological problems of employees: Bulletin of scientific meeting], no. 1 (2005): 20-23.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Лобова Вера Александровна, доцент кафедры педагогики и психологии, кандидат психологических наук

Югорский государственный университет

ул. Чехова, д. 16, г. Ханты-Мансийск, Тюменская область, 628012, Россия

e-mail: va-lobova@yandex.ru

SPIN-код в SCIENCE INDEX: 4741-7742

Логинов Сергей Иванович, заведующий научно-исследовательской лабораторией биомеханики и кинезиологии человека, профессор кафедры медико-биологических основ физической культуры, доктор биологических наук, профессор

Сургутский государственный университет

проспект Ленина, д. 1, г. Сургут, Тюменская область, 628403, Россия

e-mail: logsi@surguttel.ru

SPIN-код в SCIENCE INDEX: 4590-7114

Ковешников Алексей Александрович, медицинский психолог диспансерного отделения

Ханты-Мансийский клинический психоневрологический диспансер

ул. Гагарина, д. 106, г. Ханты-Мансийск, Тюменская область, 628011, Россия

e-mail: psykoveshnikov@gmail.com

DATA ABOUT THE AUTHOR

Lobova Vera Aleksandrovna, Associate Professor of Pedagogy and Psychology, Ph.D.

Ugra State University

16, Chekhov st., Khanty-Mansiysk, Tyumen region, 628012, Russia

e-mail: va-lobova@yandex.ru

Loginov Sergey Ivanovich, head of the research laboratory of biomechanics and kinesiology man, Professor, Department of Biomedical foundations of Physical Education, Doctor of Biological Sciences, Professor

Surgut State University

1, Lenin pr., Surgut, Tyumen region, 628403, Russia

e-mail: logsi@surguttel.ru

Koveshnikov Aleksey Aleksandrovich, clinical psychologist dispensary department

Khanty-Mansiysk Clinical Mental Hospital

106, Gagarin St., Khanty-Mansiysk, Tyumen region, 628011, Russia
e-mail: psykovesnikov@gmail.com

Рецензент:

Мищенко Владимир Александрович, директор Гуманитарного института, зав. кафедрой педагогики и психологии, доктор педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Югорский государственный университет»